

Глава 94: Легенда об Абсолютном Воине

Когда они ушли, Кевин вздохнул с облегчением, по крайней мере, они были вне опасности, и именно тогда кожа элитного вампира-воина начала медленно осыпаться, и он, наконец, увидел это, или, скорее, он наконец увидел их.

Он не собирался уходить без награды за убийство элитного воина-вампира, он взял последние и самые ценные кровавые камни, которые были в его теле, а перед тем, как исчезли его последние очки ХП, он бросился пересекать портал телепортации.

Когда он добрался до другой стороны, он услышал знакомый звук Системы, эхом отдающийся в его голове, и у него было достаточно времени, чтобы убедиться, что все они в безопасности, и что они находятся прямо перед павильоном номер 8 внутри Секты Солнца, а значит, все они были под их защитой, и ушел с торжествующей улыбкой на лице.

Алан бросился ловить его, прежде чем тот упал головой на пол и увидел, что он держит в руке 3 маленьких кровавых камня с золотыми прожилками.

Он предположил, что они должны были принадлежать элитному воину-вампиру, но он никогда раньше не видел ничего подобного.

Он положил их в волшебный мешок Кевина и насильно заставил его выпить лечебное зелье легендарного уровня, как он сделал это для Акселя.

У Кевина не было видимых травм, но вполне могли быть внутренние повреждения, которые он не мог обнаружить, и не могло быть и речи о том, чтобы рисковать.

Эрик положил Акселя на спину, и он сделал то же самое с Кевином, он последовал его инструкциям, и, облачив их в удобную одежду, они сложили их вместе в их постель.

Они больше ничего не могли сделать для них прямо сейчас, сила, которую использовали Аксель и Кевин, полностью истощила их умственно, и они понятия не имели, сколько времени им понадобится, чтобы прийти в сознание.

Они решили временно переехать в их павильон, чтобы присматривать за ними и быть там на случай, если им что-нибудь понадобится.

И, не имея лучшего варианта, они решили спать в гостиной на диване, который можно было превратить в кровать, потому что их гостевая комната уже была превращена Кевином в тренажерный зал.

Во время ужина Эрик спросил Алана, обеспокоенный судьбой их друзей: «Если они не проснутся завтра утром, что нам делать?»

Алан уже подумал об этом и сказал ему: «С Кевином все будет довольно легко, я просто скажу им, что он слишком много медитировал и что умственная усталость довела его до потери сознания.

Но с Акселем все иначе, в понедельник и во вторник все будет хорошо, тебе нужно будет только сказать инструкторам, что он предпочел остаться присматривать за Кевином, но в среду ты скажешь, что вы оба участвуете в экспедиции, и что Аксель будет одним из двух руководителей этой экспедиции...»

Алан беспомощно вздохнул и добавил: «Я очень надеюсь, что он проснется к среде, иначе нам придется найти другое объяснение его отсутствию».

Эрик просто кивнул, давая понять, что понял, и сказал: «Надеюсь, им скоро станет лучше...»

Он вдруг вспомнил деталь, которая поразила его, но со всем, что произошло потом, он совершенно забыл об этом... До сих пор: «Скажи мне, любовь моя, что это за Абсолютный Воин, о котором ты говорил, когда Кевин использовал свой навык Духа Воина и тот Символ появился у него на лбу».

Алан улыбнулся ему и сказал: «Ну, один из лучших моментов, которые у меня были с моим отцом и моими братьями, прежде чем он понял, что у меня есть не запас чакры, а запас силы души, был, когда он рассказывал нам легенду про Абсолютного Воина.

Он сказал нам, что всякий раз, когда человеческая раса оказывалась в опасности, всегда появлялся Абсолютный Воин. На лбу у него был золотой символ, подобный тому, что появился на лбу Кевина, и мой отец говорил нам, что этот Абсолютный Воин был самым могущественным существом, которое существовало в этом мире.

Легенда гласила, что он был неутомим и мог продолжать сражаться даже в бессознательном состоянии. Мой отец сказал нам, что он может соперничать даже с силой богов».

Эрик лишился дара речи, потому что то, что только что сказал ему Алан, казалось, совпадало с тем, что сказал ему Кевин перед тем, как войти в фиолетовое подземелье.

Алан добавил, размышляя вслух: «Но я всегда думал, что Абсолютный Воин — боец, а Кевин — без сомнения маг, хоть он и знает, как драться лучше любого из нас, у него нет запаса чакры... это немного сбивает с толку».

Эрик не хотел, чтобы его парень взбесился, скажи он ему, как Кевин упомянул, что у него есть такой потенциал, поэтому он просто спросил его: «Знаешь, что угрожает человечеству, это не могут быть просто демоны, да ведь?»

Алан кивнул и сказал: «Мой отец тоже не был в этом уверен, но, видимо, это уже случилось бы

3 раза в истории нашего мира. Люди, которые выжили, сказывали, что большой черный вихрь, похожий на те, что в подземельях, но намного больше, появился из ниоткуда, и из него вырвалось черное пламя, уничтожая все на своем пути.

Но это был только первый этап, после чего армия Чистых Демонов вторглась на территорию людей, а затем они были либо убиты, либо порабощены.

Бойцы и маги каждый раз были бессильны против этих Чистых Демонов, с ними мог бороться только носитель Знака Пентаграммы и те, кто защищал и сражался вместе с ним.

И каждый раз выжившие говорили одно и то же.

Также из ниоткуда возникал радужный вихрь и появились мощные истребители. Того, кто вел их в бой, звали Абсолютным Воином, и его легко было узнать по этому символу на лбу».

Эрик не мог в это поверить, он никогда раньше не слышал этой истории: «Почему я никогда не слышал об этом?»

Алан встал из-за стола и протянул руку, Эрик взял ее, даже не думая, даже если бы этот человек вел его в ад, он без раздумий последовал бы за ним.

Алан переплел свои пальцы с его и подвел их к дивану, который они превратили в кровать, и заставил его лечь на него.

Он расположился над ним и, наконец, ответил на вопрос: «Эта информация является конфиденциальной и никогда не должна быть разглашена кому-либо. Так наш отец всегда говорил нам».

Алан продолжал погружаться в свои воспоминания: «Он сказал, что если бы люди знали, что произошло, и что это случилось не один раз, а уже трижды, страх распространился бы как чума, и было бы очень трудно предсказать, как люди, которые отчаянно хотят выжить, отреагировал бы».

Эрик был согласен с этим фактом, но это означало и другое: «Ваша семья является частью тайного ордена, который должен защищать наш мир, или что-то в этом роде?»

Эрик попытался сказать это с юмором, но Алан просто кивнул и сказал, лаская его лицо: «Ты прав, это что-то вроде того, как я сказал вчера вечером, все мои предки сражались вместе с носителем Знака Пентаграммы».

Затем он сказал ему: «Когда моему старшему брату исполнилось 18 лет, его отправили в Академию столицы, и я смог увидеть его снова только потому, что прошел квалификацию на ежегодный столичный турнир. Но потом он избегал меня, и я до сих пор не знаю почему, я

знаю, что мой брат никогда бы не сделал этого без веской причины, поэтому я отпустил его.

Что касается моего брата-близнеца, то его я еще не видел, но когда нам было по 18 лет и после того, как мы сдали тесты, отец нас разлучил.

Он отправил его к нашему брату в столицу, а меня изгнал из нашей семьи, отправив сюда и сказав забыть обо всем, чему я научился. Он сказал, что я больше не являюсь частью этой семьи и что я никогда не должен возвращаться».

Очаровательно, подумал Эрик, это был первый раз, когда Алан открыто говорил о своей семье, единственным членом, которой, как он знал, был его двоюродный брат, и он был довольно крут... Наконец, он спросил его о том, что беспокоило его: "И твоя мать позволила ему сделать это, ничего не сказав..."

Алан лег на бок и привлек его в объятия, измученный этим днем и этим разговором: «Моя мать умерла, рожая нас с братом, нас более или менее воспитывала тетка, поэтому у меня хорошая отношения с моим двоюродным братом».

Эрик крепко обнял его и сказал: «Прости, любовь моя, и спасибо, что рассказал мне все об этом... У тебя действительно есть брат-близнец... как его зовут?»

Алан с подозрением посмотрел на него, поэтому Эрик поспешно добавил: «Мне просто любопытно, любовь моя, если ты не хочешь говорить, то все в порядке».

<http://bllate.org/book/14687/1311168>